

На следующий день после "Саммита Дамблдора", как называла его Гермиона, была суббота. Тома отметил, как Гарри был рад присутствовать на своей первой тренировке джедаев с момента прибытия в Хогвартс. Гермиона и Невилл спросили Гарри, смогут ли они тоже принять участие, и Тома согласился, но лишь в ограниченной степени. Джедайская доктрина запрещала ему обучать их Силе из-за их возраста, но он считал, что некоторые техники медитации и физическая подготовка могут принести пользу любому. Это также позволило бы ему наблюдать за Гарри в окружении его сверстников. В докладах Гарри часто фигурировали эти два одноклассника, хотя Гермиона упоминалась гораздо чаще. Тома прекрасно понимал, что Гарри вступает в ту фазу своего развития, когда в нем разгорается интерес к противоположному полу. Тома видел, как этот интерес уже разгорается в юной Гермионе Грейнджер, и она определенно казалась заинтересованной в Гарри. Юная ведьма обладала большим любопытством и умом и уже ежедневно вовлекала Гарри в разговоры и занятия.

Если бы Гарри не был джедаем, это не стало бы проблемой. Однако для джедаев привязанность была запрещена. Тома понимал, что, если Гарри останется в мире волшебников, он, скорее всего, будет участвовать в социальных ритуалах своей родной планеты. В ближайшие дни ему придется поразмыслить над этим и, возможно, прибегнуть к помощи Йоды. В конце концов, именно гроссмейстер джедаев настаивал на том, что Гарри должен вернуться на Землю. Тома оставалось только надеяться, что могущественный мастер-джедай сможет подсказать Гарри, как сориентироваться на противоречивых путях.

Гермионе и Невиллу понравилось знакомство с джедайской техникой медитации. Гермиона надеялась, что эти занятия помогут ей лучше понять Гарри, а также дадут преимущество в учебе. Невилл надеялся обрести большую уверенность в себе и, возможно, найти способ усилить свою магию. Они оба были очень впечатлены способностями Гарри к Силе и были несколько разочарованы тем, что их не научат пользоваться ею, но оба были очень преданы Гарри и решили не сдаваться.

Во время медитации Гарри привиделось крайне тревожное видение. Его преследовала теневая фигура с красными глазами. Однако он пока не стал обсуждать это видение с мастером Томой. Он не хотел волновать Гермиону и Невилла. Однако вечером, когда он навещал Тома в обещанных директором покоех, он всё же заговорил об этом видении.

"Видения Силы часто бывают очень субъективными", - объяснил он своему падавану. "То, что ты видишь это существо с красными глазами, может иметь значение, а может быть, твой разум наделяет фигуру красными глазами, чтобы изобразить злой умысел или какую-то другую интерпретацию, имеющую для тебя значение. Продолжай медитировать по ночам и сообщи мне, если в деталях видения произойдут значительные изменения или оно совсем прекратится".

В следующий понедельник Гарри остался после урока чародейства, чтобы обсудить свои успехи с профессором Флитвиком. Ему по-прежнему было гораздо сложнее использовать магию, чем Силу. Поначалу профессор просто рекомендовал больше практиковаться, но это не очень-то помогало Гарри.

"Это как-то неправильно", - сказал молодой джедай. "Такое ощущение, что я пытаюсь пропустить Силу через узкую трубу, вместо того чтобы просто позволить ей течь через меня".

"Не могли бы вы продемонстрировать разницу, которую вы чувствуете, мистер Поттер?" спросил профессор Флитвик.

"Ну, например, с помощью Вингардиум Левиоса я едва могу поднять книгу", - объяснил Гарри. Он достал свою палочку, взмахнул ею, произнес заклинание и поднял учебник со стола Флитвика. Книга поднялась, но неустойчиво зависла в воздухе. Гарри явно пришлось сосредоточиться на том, чтобы удержать ее в воздухе. Наконец Гарри опустил палочку и позволил книге опуститься обратно на стол. Гарри убрал палочку обратно в кобуру. "Однако, - продолжал Гарри, - если я использую Силу..."

Гарри протянул руку к столу профессора чародейства, слегка раздвинув пальцы, и почувствовал знакомый поток Силы, который ответил на его просьбу. Глаза Флитвика расширились, когда его стол грациозно поднялся в воздух и повис в четырех футах от пола.

"... мне кажется, что это гораздо естественнее", - закончил Гарри. Флитвик был ошеломлен. Гарри не использовал свою палочку, не произносил никаких заклинаний и даже не концентрировался на поддержании левитации, пока парта висела на столе. Гарри удерживал левитацию в течение нескольких минут, пока профессор чародейства осматривал парту. Он попросил Гарри вернуть ее на место и наблюдал, как парта плавно опускается на прежнее место.

"Интересно, может быть, проблема в том, что вы объединяете магию и эту вашу "Силу" в одно ведро", - предположил крошечный профессор.

"Что вы имеете в виду, сэр?" - спросил Гарри.

"Ну, - объяснил Флитвик, - хотя я не совсем понимаю, какие чары вы использовали, чтобы левитировать мой стол, я уверен в одном. Это был не Вингардиум Левиоса. Я думаю, мы, возможно, ошибаемся, полагая, что магия и Сила - это одно и то же".

"Значит, - размышлял Гарри вслух, - пытаюсь направить Силу через свою палочку, я на самом деле не использую магию?"

"Вообще-то, возможно, и так, - сказал Флитвик, - но вы используете его неэффективно. Когда вы левитировали учебник с помощью Wingardium Leviosa, я четко определил, что это правильные чары. Однако, сосредоточившись на Силе, а не на магии, вы, как мне кажется, не получаете полного эффекта от своих заклинаний, как если бы вы пытались разделить эти два понятия. В конце концов, в магии очень важна решимость, а также намерение и визуализация. Я могу ошибаться, но почему бы вам не попробовать? Разделите Силу и магию в своем сознании на два понятия, а затем попробуйте снова применить Вингардиум Левиоса, четко определив его как магию в своем сознании".

В течение всего свободного времени Гарри оставался с профессором Флитвиком, пока они выполняли различные упражнения. К своему удивлению, Гарри обнаружил, что изменение перспективы имеет такой же эффект, как переключение передач для перевертыша. Это не

было мгновенным исправлением, но он уже мог видеть, что его работа с заклинаниями значительно улучшилась благодаря изменению фокуса. Гарри стал гораздо лучше относиться к своим успехам как волшебника. Он очень ценил терпение и понимание профессора по чарам, который закончил занятие, подарив Гриффиндору 20 заслуженных баллов и рассказав несколько историй о матери Гарри и ее пребывании в Хогвартсе. Лили Поттер была большой любимицей профессора чародейства, и его сердце грело желание поделиться с сыном тем, что он мог о ней рассказать.

<http://tl.rulate.ru/book/102802/3558285>